

© 2026 г. Ю.В. МОРОЗОВ, канд. физ.-мат. наук (tot1983@ipu.ru)
(Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва)

ГЛОБАЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРАТОРА ВТОРОГО ПОРЯДКА РАЗРЫВНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ

Исследуется устойчивость системы с переключениями, возникающая при применении разрывной обратной связи для стабилизации интегратора 2-го порядка. Это предельный случай рассмотренной ранее обратной связи в виде вложенных функций насыщения, когда внешняя функция насыщения или сигмоида заменяется на разрывную функцию $\text{sign}(x)$. Использование такой обратной связи позволяет легко учесть ограниченность ресурса управления и обеспечить выполнение ограничения на фазовую скорость приближения к положению равновесия, что особенно важно при больших начальных отклонениях. Предложена функция Ляпунова для замкнутой системы, с помощью которой и результатов теории Филиппова доказана глобальная асимптотическая устойчивость начала координат, если кривая переключения является непрерывно дифференцируемой, монотонной и проходящей через ноль функцией. Свойство глобальной устойчивости начала координат сохраняется, если ослабить требование на гладкость всей функции переключения и потребовать непрерывную дифференцируемость везде, за исключением конечного набора точек, где производная не существует, но непрерывность сохраняется. В случае, когда кривая переключения разрывная, доказано, что начало координат является шитым центром по классификации Филиппова. При этом в замкнутой системе существует полуустойчивый цикл, охватывающий множество точек разрыва на кривой переключения. В качестве численных примеров построены линия уровня функции Ляпунова и фазовые траектории на плоскости для разных типов кривой переключения.

Ключевые слова: стабилизация цепочки двух интеграторов, система с переключениями, глобальная асимптотическая устойчивость, кривая переключения, функция Ляпунова.

DOI: 10.7868/S2413977726010068

1. Введение

В 2024 г. в соавторстве с А.В. Пестеревым были написаны две работы: “Глобальная стабилизация интегратора второго порядка обратной связью в виде вложенных сатураторов”¹ и “Глобальная стабилизация интегратора второго

---

¹ Сатуратором называется негладкая функция насыщения $\text{sat}_p(\cdot)$, $p > 0$, определенная следующим образом: $\text{sat}_p(w) = w$, когда $|w| \leq p$, и $\text{sat}_p(w) = pw/|w|$ при $|w| > p$.

порядка обратной связью в виде вложенных *sigmoid*".² Небольшое отличие в названиях (*сигмоиды* и *сатураторы*) означает фундаментальное различие исследуемых систем. В первой статье [1] исследуется система с гладкой обратной связью, а во второй [2] – с негладкой. Хотя в обоих случаях для доказательства глобальной устойчивости используются функции Ляпунова с похожей структурой (сумма квадратичного и интегрального слагаемых), доказательства заметно отличаются, что легко видеть, если сравнить две статьи. Хронологически авторам сначала удалось доказать устойчивость системы с гладкой обратной связью в виде вложенных сигмоид. Естественным образом возник вопрос о возможности обобщения полученного результата на случай негладкой (в виде вложенных сатураторов) и/или разрывной (полученной, например, заменой внешнего сатуратора или сигмоиды на $\text{sign}(x)$) обратной связи. Однако доказательство глобальной устойчивости, приведенное в [1], оказалось не применимо к негладкой системе, так как в отличие от гладкого случая производная соответствующей функции Ляпунова не является отрицательно определенной функцией во всем пространстве, поэтому изложение в статье, представленной в [1], было ограничено гладким случаем. Позднее, после того как рукопись была представлена в [1], авторам удалось доказать глобальную устойчивость и для негладкого случая, показав, что области пространства, в которых функция Ляпунова тождественно равна нулю, не могут содержать целых траекторий. Новые результаты были представлены в журнале [2].

К настоящему моменту остался неисследованным случай разрывной системы (различные физические примеры, которые могут быть описаны такими системами, приведены в [3]), а также гладких функций насыщения [4–6]. Впервые такой тип функции в управлении можно встретить в [4, 5], однако в обоих случаях доказывалась только локальная стабилизация. Главное их отличие от функции насыщения типа $\text{sat}(x)$ заключается в том, что вместо линейной части используется нелинейная функция, такая что в крайних точках линейного участка производная существует и является непрерывной. Данное различие никак не влияет на доказательство глобальной устойчивости, приведенное в [2], и поэтому результаты [2] могут быть использованы и для функций этого типа.

Данная работа посвящена первому, более сложному случаю, а именно исследованию глобальной устойчивости системы, замкнутой разрывной обратной связью. Для доказательства глобальной устойчивости будем использовать в качестве кандидата в функции Ляпунова функцию, состоящую из суммы квадратичного и интегрального слагаемого [2]

$$V(x) = \frac{1}{2}x_2^2 + \int_0^{x_1} \text{sat}(k_3 \text{sat}(k_1 \xi)) d\xi.$$

---

² Сигмоидой называется гладкая строго возрастающая нечетная функция скалярной переменной $\sigma(x)$, удовлетворяющая следующим условиям: а) $\sigma(x) \rightarrow \pm 1$, когда $x \rightarrow \pm\infty$; б) $\max_x \sigma'(x) = \sigma'(0)$; в) $\sigma'(0) = 1$; г) $\sigma(x) = -\sigma(-x)$, $x \in R$.

При стремлении k_3 к бесконечности функция $V(x)$ принимает вид

$$(1) \quad V(x) = \frac{1}{2}x_2^2 + |x_1|.$$

Функция (1) не является гладкой, и поэтому напрямую к ней нельзя применить теорему Филиппова [7], однако можно воспользоваться его доказательством глобальной устойчивости системы с переключениями конкретного вида. Идея доказательства в следующем: сначала доказывается неположительность производной вне поверхности переключения и вне поверхности разрыва производной функции Ляпунова. Затем вычисляются производные функции Ляпунова на кривых переключения. Далее рассматриваются траектории и точечные особенности там, где производная функции Ляпунова равна нулю, и применяется теорема Барбашина–Красовского [8, 9]. Альтернативный подход был предложен Матросовым [10, 11] и далее развит Молчановым [12]³. Он заключается в обобщении теорем Ляпунова об устойчивости на случай выпуклых кусочно-линейных функций Ляпунова, однако его применение для плоских систем с известной нелинейностью нецелесообразно.

Для дальнейшего изложения понадобятся следующие определения из [7]. Рассмотрим уравнение или систему в векторной записи

$$(2) \quad \dot{x} = f(t, x)$$

с кусочно непрерывной функцией f в области G^A ; $x \in R^n$, $\dot{x} = \frac{dx}{dt}$; $M \in R^{n+1}$ – множество (меры нуль) точек разрыва функции f по x .

Для каждой точки (t, x) области G указывается множество $F(t, x)$ в n -мерном пространстве. Если в точке (t, x) функция f непрерывна, то множество $F(t, x)$ состоит из одной точки, совпадающей со значением функции f в этой точке. Если же (t, x) – точка разрыва функции f , то множество $F(t, x)$ задается тем или иным способом.

Определение 1 [7]. *Решением уравнения (2) называется решение дифференциального включения*

$$(3) \quad \dot{x} \in F(t, x),$$

т.е. абсолютно непрерывная вектор-функция $x(t)$, определенная на интервале или отрезке I , для которой почти всюду на I справедливо $\dot{x}(t) \in F(t, x(t))$.

---

³ Оригинальные работы Матросова В.М. вышли раньше работы [12], однако их доступность для ознакомления сильно ограничена, поэтому в качестве ссылок приведены современные сборники [10, 11], содержащие различные работы Матросова В.М., которые вышли значительно позже оригинальных статей.

⁴ G – конечная область $(n + 1)$ -мерного пространства t, x . Область G состоит из конечного числа областей G_i , $i = 1, \dots, l$, в каждой из которых функция f непрерывна вплоть до границы.

Определение 2 [7]. *Простейшее выпуклое доопределение.* Для каждой точки $(t, x) \in G$ пусть $F(t, x)$ – наименьшее выпуклое замкнутое множество, содержащее все предельные значения вектор-функции $f(t, x^*)$, когда $(t, x^*) \notin M$, $x^* \rightarrow x$, $t = \text{const}$. Решением уравнения (2) называется решение включения (3) с только что построенным $F(t, x)$. Так как M – множество меры нуль, то при почти всех $t \in I$ мера сечения множества M плоскостью $t = \text{const}$ равна нулю. При таких t множество $F(t, x)$ определено для всех $(t, x) \in G$.

В точках непрерывности функции f множество $F(t, x)$ состоит из одной точки $f(t, x)$, и решение удовлетворяет уравнению (2) в обычном смысле. Если же точка $(t, x) \in M$ лежит на границах сечений двух или нескольких областей $G_1, \dots, G_k$ плоскостью $t = \text{const}$, то множество $F(t, x)$ есть отрезок, выпуклый многоугольник или многогранник с вершинами $f_i(t, x)$, $i \leq k$, где $f_i(t, x) = \lim_{(t, x^*) \in G_i, x^* \rightarrow x} f(t, x^*)$, причем предел всегда существует в силу построения согласно определению 1.

Определение 3 [7]. *Решение $x = \chi(t)$ ($t_0 < t < \infty$) дифференциального включения (3) при $I = (t_0, \infty)$ называется устойчивым, если для каждого $\varepsilon > 0$ существует такое $\delta > 0$, что для каждого такого x_0 , что $|x_0 - \chi(t_0)| < \delta$, каждое решение $x(t)$ с начальным условием $x(t_0) = x_0$ при $t_0 < t < \infty$ существует и удовлетворяет неравенству $|x(t) - \chi(t)| < \varepsilon$ ($t_0 < t < \infty$).*

Асимптотическая устойчивость (3) определяется аналогично, но с дополнительным условием $x(t) - \chi(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$.

Определение 4 [7]. *Рассмотрим систему с управлением u :*

$$(4) \quad \dot{x} = f(t, x, u), \quad u = u(x) \in U(t, x).$$

Решением называется пара функций: абсолютно непрерывная функция $x(t)$ и измеримая функция $u(x(t))$, которые почти всюду на рассматриваемом интервале удовлетворяют системе (4).

Чтобы рассмотреть множество всех решений системы (4), можно ее заменить дифференциальным включением (3), где $F(t, x) = f(t, x, U(t, x))$. Тогда устойчивость решения $x(t) = \chi(t)$ включения (3) означает, что при $|x(t) - \chi(t)| < \delta$ решение $x(t)$ уравнения $\dot{x} = f(t, x, U(t, x))$ удовлетворяет уравнению (4) при всевозможных допустимых управлениях $u(t)$.

Определение 5 [7]. *Точка x называется стационарной, если $x(t) \equiv x$ есть решение включения (3).*

Определение 6 [7]. *Расстояние между точками или множествами обозначается буквой r :*

$$r(a, b) = \|a - b\| = \sqrt{(a_1 - b_1)^2 + \dots + (a_n - b_n)^2},$$

$$r(a, B) = \inf_{b \in B} r(a, b), \quad r(A, B) = \inf_{a \in A, b \in B} r(a, b);$$

δ -окрестностью M^δ множества M называется множество таких точек x , что $r(x, M) < \delta$.

Определение 7 [7]. Множество $M \subset R^n$ (не обязательно стационарное) называется устойчивым, если для любого $\varepsilon > 0$ существует такое $\delta > 0$, что каждое решение $x(t)$ с начальным условием $x(t_0)$ из δ -окрестности множества M при $t_0 \leq t < \infty$ существует и удовлетворяет неравенству $r(x(t), M) < \varepsilon$, $t_0 \leq t < \infty$ где $r(x, M)$ – расстояние от точки x до множества M .

Определение 8 [7]. Стационарное множество называется устойчивым в целом, если оно устойчиво и каждое решение при $t \rightarrow \infty$ неограниченно приближается к этому множеству. Стационарное множество называется точечно устойчивым в целом, если оно устойчиво и каждое решение при $t \rightarrow \infty$ стремится к стационарной точке.

В работе будут рассмотрены только плоские системы, т.е. $n = 2$ в приведенных выше определениях. Вектор на плоскости будем записывать в виде $x = [x_1; x_2] \in R^2$, где x_1, x_2 – проекции вектора на оси координат соответственно.

Для обозначения скалярного произведения двух векторов x, y будем использовать выражение $x \cdot y = [x_1; x_2] \cdot [y_1; y_2] = x_1 y_1 + x_2 y_2$.

2. Гладкая кривая переключения

Рассмотрим задачу стабилизации интегратора 2-го порядка

$$(5) \quad \dot{x}_1 = x_2, \quad \dot{x}_2 = u(x)$$

с помощью разрывной обратной связи:

$$(6) \quad u(x) = -\text{sign}(S(x_1, x_2)),$$

где $\text{sign}(w) = 1$, если $w > 0$, $\text{sign}(w) = -1$, если $w < 0$ и $\text{sign}(w) = [-1, 1]$, если $w = 0$. Функция $S(x_1, x_2)$ определяет кривую переключения (разрыва), которая делит фазовую плоскость (x_1, x_2) на области $G^- (S < 0)$ и $G^+ (S > 0)$. Согласно определениям (3) и (4) в данном случае $U(t, x) = [-1, 1]$, а решение системы (5), (6) – это решение дифференциального включения (3), где $F(t, x) = [x_2; -\text{sign}(S(x_1, x_2))]$.

Разобьем фазовое пространство R^2 на множества (см. рис. 1, 2, 3) так, что $R^2 = D_1 \cup D_2^+ \cup D_2^- \cup D_3^+ \cup D_3^-$, где

- $D_1 = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) = 0\}$ – множество точек, лежащих на кривой разрыва;
- $D_2^+ = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) > 0 \text{ и } x_1 < 0\}$;
- $D_2^- = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) < 0, x_1 > 0\}$;
- $D_3^+ = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) > 0 \text{ и } x_1 \geq 0\}$;
- $D_3^- = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) < 0, x_1 \leq 0\}$,

тогда в силу новых обозначений $G^- = D_2^- \cup D_3^-$, $G^+ = D_2^+ \cup D_3^+$.

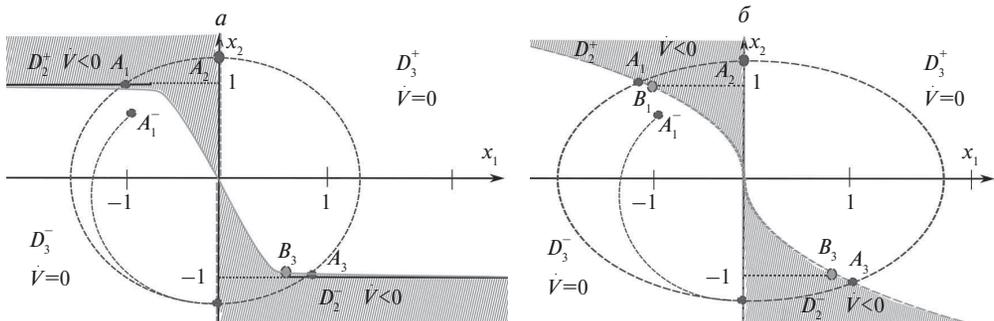

Рис. 1. Разбиение фазовой плоскости R^2 на множества $D_1, D_2^\pm, D_3^\pm$ для гладкой поверхности разрыва. a – сигмоида, b – полиномиальная функция вида $y = -|\xi|^{1/n-1}\xi, n > 1$.

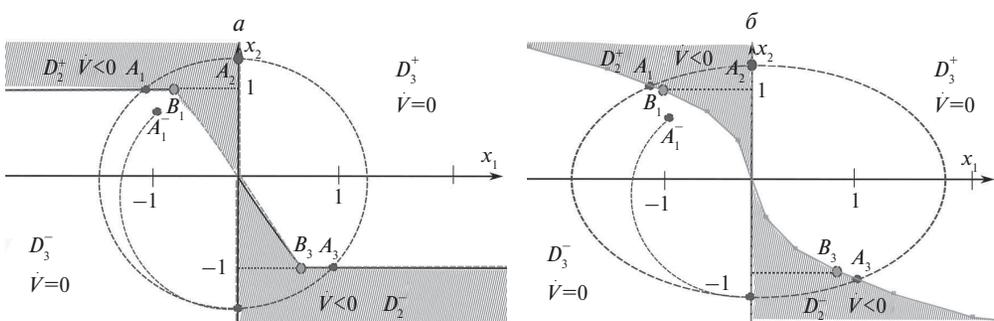

Рис. 2. Разбиение фазовой плоскости R^2 на множества $D_1, D_2^\pm, D_3^\pm$ для непрерывной поверхности разрыва. a – сатуратор, b – кусочно-линейная аппроксимация полиномиальной функции вида $y = -|\xi|^{1/n-1}\xi, n > 1$.

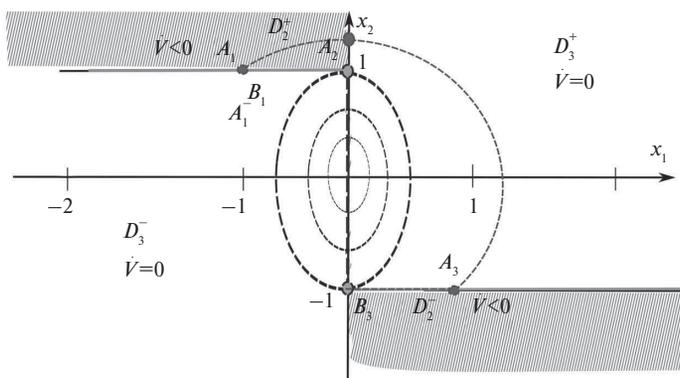

Рис. 3. Разбиение фазовой плоскости R^2 на множества $D_1 = D_1^0 \cup D_1^+ \cup D_1^-$, $D_2^\pm, D_3^\pm$ для разрывной функции переключения.

Теорема 1. Пусть

$$(7) \quad S(x_1, x_2) = x_2 + \phi(x_1),$$

где непрерывно дифференцируемая функция $\phi(\xi)$, $\xi \in R$ удовлетворяет свойствам:

$$1) \quad 0 \leq \frac{d\phi(\xi)}{d\xi} < +\infty;$$

$$2) \quad \exists 0 < \delta \leq 1 \text{ такое, что } \frac{d\phi(\xi)}{d\xi} > 0, |\xi| < \delta;$$

$$3) \quad \phi(0) = 0;$$

$$4) \quad \phi(\xi) = -\phi(-\xi),$$

тогда система (5)–(7) с функцией $\phi(x_1)$ глобально асимптотически устойчива.

Замечание 1. Поверхность разрыва для закона управления выбрана в виде (7), чтобы исключить проблемы с разрешимостью и единственностью в системе с разрывной правой частью [13]. То есть кривая переключения для системы (5), (6) имеет вид: $x_2 = -\phi(x_1)$.

Доказательство. Докажем, что функция (1) является функцией Ляпунова системы (5)–(7).

1. Сначала покажем, что $\dot{V}(x) \leq 0$ при $S \neq 0$ и $x_1 \neq 0$. Дифференцируя $V(x)$ в силу системы (5), (6) при $x_1 \neq 0$, получим

$$(8) \quad \begin{aligned} \dot{V} &= -x_2 \text{sign}(x_2 + \phi(x_1)) + \text{sign}(x_1)x_2 = \\ &= -[\text{sign}(x_2 + \phi(x_1)) - \text{sign}(\phi(x_1))]x_2. \end{aligned}$$

В силу монотонности sign справедливо неравенство $[\text{sign}(s + s_0) - \text{sign}(s_0)]s \geq 0 \quad \forall (s + s_0) \neq 0, \forall s_0 \neq 0$, откуда следует знакоотрицательность производной: $\dot{V}(x) \leq 0$ вне кривой переключения и $x_1 \neq 0$. Области, где выполняется строгое неравенство, заштрихованы на рис. 1, 2 и они соответствуют подмножествам областей $D_2^\pm$.

2. Теперь покажем, что множество $\dot{V}(x) = 0$ не содержит целых траекторий при $S \neq 0$ и $x_1 \neq 0$. Производная функции $V(x)$ обращается в ноль при $x_2 = 0$ на множествах D_3^+ и D_3^- , в которых оба слагаемых в квадратных скобках одновременно равны $+1$ и -1 соответственно. Легко видеть, что указанные множества не могут содержать целых траекторий. Действительно, траекториями системы в D_3^- и D_3^+ являются параболы

$$(9) \quad x_1 = \mp \frac{1}{2}x_2^2 + C.$$

Так как ни одна из парабол не может целиком лежать в D_3^- или D_3^+ (рис. 1) и при этом движение происходит с постоянным ускорением, система через конечное время неизбежно попадает на множество D_1 – кривую переключения. Теперь предположим, что $x_2 = 0$, тогда $x_1 = c_1$. Пусть $c_1 > 0$, тогда, интегрируя систему, имеем $x_2 = c_1 t + c_2 = 0$. Последнее верно только при $c_1 = 0$,

когда $t > 0$. Противоречие. Значит, на множестве $x_2 = 0$ тоже нет целых траекторий.

3. Теперь покажем, что $\dot{V}(x) < 0$ при $S \neq 0$ и $x_1 = 0$. На этом множестве $V(x) = x_2^2/2$, а производная в силу системы имеет вид $\dot{V}(x) = -x_2 \text{sign}(x_2 + \phi(x_1))_{x_1=0} = -|x_2| < 0$, $x_2 \neq 0$.

4. Теперь покажем, что $\dot{V}(x) \leq 0$ при $S = 0$ и $x_1 \neq 0$. Сначала надо доопределить векторное поле на кривой разрыва. Для этого построим выпуклую оболочку для каждой пары векторов на кривой разрыва. Чтобы воспользоваться результатом Филиппова, перепишем систему в новых обозначениях и найдем проекции векторного поля на нормаль в каждой точке кривой переключения.

Правая часть системы (5)–(7) в векторном виде записывается как $f^+ = [x_2; -1]$ при $S > 0$ и $f^- = [x_2; 1]$ при $S < 0$, при этом множество разрыва меры ноль в определении $M = D_1$. Так как S – гладкая поверхность, найдем проекции векторного поля f_N^+ ($S > 0$) и f_N^- ($S < 0$) на нормаль к кривой разрыва в каждой точке. Используя формулы Филиппова ([7], с. 42, 85, 134), запишем уравнения:

$$(10) \quad f_N^\pm(x_1) = \frac{\nabla S(x_1) \times f^\pm(x_1)}{\|\nabla S(x_1)\|} = -(\rho(x_1) \pm 1) / \|\nabla S(x_1)\|,$$

$$\rho(x_1) = \phi(x_1) \frac{d\phi(x_1)}{dx_1},$$

$$(11) \quad \nabla S(x_1) = \left[\frac{d\phi(x_1)}{dx_1}; 1 \right], \quad \|\nabla S(x_1)\| = \sqrt{1 + \left(\frac{d\phi(x_1)}{dx_1} \right)^2} \neq 0.$$

В силу построения системы (5), (6) (только одно физическое положение равновесия и одна кривая переключения) в ней возможны следующие точечные и линейные особенности [7]:

- 1) $f_N^- f_N^+ > 0$ – протыкание поверхности (пересекают линию) и она не является линейной особенностью (случай AA_0), например в [14];
- 2) $f_N^- > 0$, $f_N^+ < 0$, $f^0 \neq [0; 0]$ – устойчивый скользящий режим, в котором система движется согласно правой части $f^0 = \alpha f^+ + (1 - \alpha) f^-$, $\alpha = f_N^- / (f_N^- - f_N^+) \in (0, 1)$ (случай AA_1), например в [15];
- 3) $f_N^- f_N^+ < 0$, $f^0 = [0; 0]$ – кривая состоит из стационарных точек (случай AA_2), например маятник с сухим трением [16];
- 4) $f_N^- < 0$, $f_N^+ > 0$, $f^0 \neq [0; 0]$ – неустойчивый скользящий режим, система постоянно сходит с поверхности разрыва и не может ее проткнуть (случай AA_3).

Покажем сначала, что для системы (5), (6) с проекциями векторного поля (10), (11) случай AA_2 невозможен. В рассматриваемом случае вектор f_0 имеет вид

$$(12) \quad f^0 = [-\phi(x_1); 1 - 2\alpha].$$

Для любого $0 \leq \alpha \leq 1$ и $x_1 \neq 0$, $f^0 \neq [0; 0]$, т.е. случай AA_2 невозможен, так как в замкнутой системе нет дополнительных стационарных точек, кроме начала координат.

Докажем, что случай AA_3 также невозможен. Пусть $f_N^- < 0$, тогда $\rho(x_1) > 1$ из (10), и в силу монотонности функции и нечетности $\phi(x_1)$ выполняется $f_N^+ < 0$, т.е. имеем случай AA_0 . Аналогично, из предположения $f_N^+ > 0$ следует, что $f_N^- > 0$, а значит, имеем случай AA_0 . Случай AA_3 невозможен.

Теперь найдем условия, при которых имеет место скользящий режим. Вычисляем значение α по приведенной выше формуле:

$$(13) \quad \alpha = \frac{1}{2}(1 - \rho(x_1)).$$

Из (13) и определения скользящего режима следует, что он возможен только при $|\rho(x_1)| < 1$. Легко проверить, что в этом случае имеем $f_N^- > 0$, $f_N^+ < 0$.

При $\alpha = 0$ и $\alpha = 1$ получаем $\rho(x_1) = \pm 1$ и для точки $x_1 > 0$ имеем $f_N^- > 0$, $f_N^+ = 0$, а для точки $x_1 < 0$ имеем $f_N^- = 0$, $f_N^+ < 0$. В обоих случаях это точечная особенность типа ab [7], означающая начало или окончание скользящего режима. В рассматриваемом случае данная точечная особенность не является положением равновесия, так как модуль векторного поля в этой точке отличен от нуля, а правая часть системы однозначно определена: либо f^+ , либо f^- .

Таким образом, в замкнутой системе на кривой переключения возможны только два режима: 1) и 2). Протыкание кривой разрыва означает непрерывность траекторий на ней, а значит, в этих точках производная функции Ляпунова может быть доопределена по непрерывности, т.е. с учетом пунктов 1–3 она может быть только $\dot{V}(x) \leq 0$.

Остается найти $\dot{V}$ при $S = 0$. Вычисляем f_0 , используя (12), (13), и формируем новую систему дифференциальных уравнений, которой подчиняется движение исходной системы на кривой разрыва. Согласно определению [7] она имеет вид $\dot{x} = f_0$ и может быть записана как

$$(14) \quad \dot{x}_1 = -\phi(x_1), \quad \dot{x}_2 = \rho(x_1).$$

Производная функции (1) в силу системы (14) и после исключения x_2 записывается формулой

$$(15) \quad \begin{aligned} \dot{V} &= -\rho(x_1)\phi(x_1) - \text{sign}(x_1)\phi(x_1) = \\ &= -\phi(|x_1|) \left(\phi(|x_1|) \frac{d\phi(x_1)}{dx_1} + 1 \right) < 0, \quad x_1 \neq 0. \end{aligned}$$

При $\frac{d\phi(x_1)}{dx_1} = 0$ следует, что $x_2 = \text{const}$, а x_1 постоянно убывает. Такое движение будет продолжаться до тех пор, пока производная $\frac{d\phi(x_1)}{dx_1}$ не станет положительной, после чего начнет убывать и переменная x_2 .

5. Положительность функции $V(x)$ во всем R^2 , кроме начала координат, очевидна, при этом $V(x)$ стремится к бесконечности при $\|x\| \rightarrow \infty$. Таким образом, функция $V(x)$ удовлетворяет всем условиям теоремы Барбашина–Красовского [8, 9] (теорема Ла-Салля [17]) и, следовательно, начало координат является асимптотически устойчивым положением равновесия системы (5)–(7) в целом. Теорема доказана.

Замечание 2. Функция Ляпунова вида (1) для системы (5), (6) не является функцией Лурье–Постникова [18], так как система (5), (6) не приводится к виду Лурье (в ней нельзя выделить линейную систему).

Замечание 3. Использование классических подходов в построении функций Ляпунова для разрывных систем [19, 20] приводит в данной задаче только к доказательству либо локальной устойчивости [21–23], либо устойчивости в большом [10, 24].

3. Непрерывная кривая переключения

Теорема 2. Определим множество $Q = R \setminus I_L$, $I_L = \{-\xi^k, -\xi^{k-1}, \dots, -\xi^1, \xi^1, \dots, \xi^{k-1}, \xi^k, \xi^k \in R, k = 1, \dots, L, L \in Z^+\}$. Пусть непрерывная дифференцируемая функция $\phi_1(\xi)$, $\xi \in Q$ удовлетворяет свойствам:

- 1) $0 \leq \frac{d\phi_1(\xi)}{d\xi} < +\infty$;
- 2) $\exists 0 < \delta \leq \xi^1$ такое, что $0 < \frac{d\phi_1(\xi)}{d\xi}, |\xi| < \delta$;
- 3) $\phi_1(0) = 0$;
- 4) $\phi_1(\xi) = -\phi_1(-\xi)$.

Пусть также выполняется равенство $\phi_1(\xi) = -\phi_1(-\xi)$, $\xi \in I_L$, тогда система (5)–(7) с функцией $\phi(x_1) = \phi_1(x_1)$ глобально асимптотически устойчива.

Доказательство. Так как функция $\phi_1(x_1)$ не является гладкой, кривая переключения $x_2 = -\phi_1(x_1)$ также будет негладкой. Таким образом отличие функций $\phi(x_1)$ в теоремах 1 и 2 заключается в отсутствии производных в конкретных точках ξ^k , $k = 1, \dots, L$ на множестве меры нуль. Так как система (5)–(7) плоская, то каждую такую точку на кривой разрыва можно трактовать как множество пересечения только двух гладких кривых разрыва и применить метод доопределения векторного поля в случае нескольких гладких поверхностей разрыва [7, с. 42]. Выберем любую точку из множества I_L , например с индексом l , тогда проекция векторного поля $f_{N_l}^\pm$ конкретно в этой точке фазового пространства $(x_1^l, -\phi_1(x_1^l))$ складывается из проекций, вычисленных для двух соседних гладких сегментов кривой разрыва. Обозначим проекции векторного поля, вычисленные по формулам (10), слева от точки разрыва как $f_{N_{l-1}}^\pm = f_N^\pm(x_1^l - \epsilon)$ и справа как $f_{N_{l+1}}^\pm = f_N^\pm(x_1^l + \epsilon)$, $\epsilon > 0$, тогда проекции векторного поля вычисляются как

$$(16) \quad f_{N_l}^\pm = \frac{1}{2}(f_{N_{l-1}}^\pm + f_{N_{l+1}}^\pm).$$

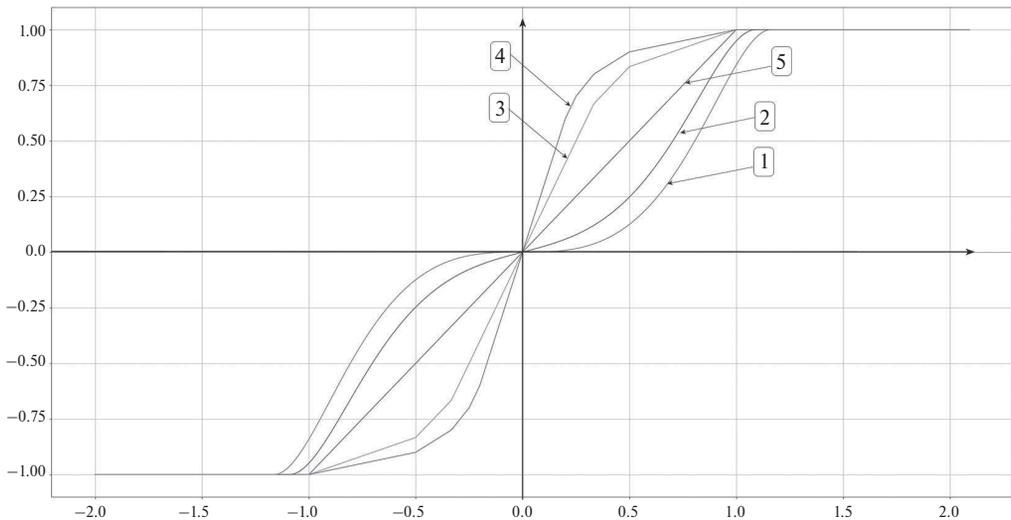

Рис. 4. Примеры функций, удовлетворяющих условиям теоремы 1 или теоремы 2.

В силу непрерывности решения, глобальной устойчивости нуля может не быть, только если данная точка является стационарной, т.е. выполняются условия для случая 3) в теореме 1; более точно, нужно проверить, что $f_l^0 = \alpha_l f^+ + (1 - \alpha_l) f^- \neq [0; 0]$, $\alpha_l = f_{N_l}^- / (f_{N_l}^- - f_{N_l}^+)$. Из (12) после подстановки соответствующей функции имеем:

$$(17) \quad f_l^0 = [-\phi_1(x_1^l); 1 - 2\alpha_l].$$

Так как $x_1^l \neq 0$ по условиям теоремы, из (17) следует, что $f_l^0 \neq [0; 0]$ для любого $0 \leq \alpha_l \leq 1$. А значит, точка $(x_1^l, -\phi_1(x_1^l))$ не является стационарной. В остальных точках работает теорема 1. Теорема 2 доказана.

Схематически траектории движения, характерные для систем (5)–(7) с функцией $\phi(x_1)$ и $\phi_1(x_1)$, изображены пунктирной линией на рис. 1 и 2 соответственно. В обоих случаях, начав движение из точки $A_1 \in D_2^+$ в точку $A_2 \in D_3^+$, в силу отрицательности производной функции Ляпунова справедливо неравенство $V(A_1) > V(A_2)$. Затем движение идет по параболе в области D_3^+ , где $\dot{V} = 0$, т.е. выполняется неравенство $V(A_1) > V(A_3) = V(A_2)$, где $A_3 \in D_1$. Далее возможны два варианта: траектория протыкает кривую разрыва и попадает в D_2^- либо попадает в устойчивый скользящий режим и движется по нему в точку B_3 . При этом в конечной точке выполняется строгое неравенство $V(A_1) > V(B_3)$.

Рассмотрим примеры функций, удовлетворяющих условиям теоремы 1. На рис. 4 под номерами 1 и 2 изображены гладкие функции насыщения $\Phi_1(\xi) = \sin(\psi(k\xi))$, где $\psi(k\xi) = \text{sat}_{(\frac{\pi}{2k})^{1/3}}(k\xi^3)$, и $\Phi_2(\xi) = \sin(\psi(k\xi))$, где $\psi(k\xi) = \text{sat}_{\xi^*}(\xi^3 + \xi/4)$. Через ξ^* в последней формуле обозначено решение полиномиального уравнения $\xi^3 + \xi/4 = \pi/2$.

В качестве примера функции $\phi_1(x_1)$, удовлетворяющей условиям теоремы 2, можно взять кусочно-линейную функцию с L изгибами. Например, на рис. 4 под номером 3 изображена функция $\Phi_3(\xi) = \frac{1}{3}(\text{sat}(k_1\xi) + \text{sat}(k_2\xi) + \text{sat}(k_3\xi))$, $k_1 = 0,3$, $k_2 = 2,65$, $k_3 = 5$, с тремя перегибами, а под номером 4 – с четырьмя перегибами $\Phi_4(\xi) = \frac{1}{4} \left(\sum_{i=1}^4 \text{sat}(k_i\xi) \right)$, $k_i = \frac{i}{3}$, $i = 1, \dots, 4$. Простейшей функцией из приведенного класса является функция sat , обозначенная номером 5 на рис. 4.

4. Разрывная кривая переключения

Теорема 3. Пусть

$$(18) \quad \phi_2(\xi) = K \text{sign}(\xi), \quad \xi \in R, \quad 0 < K < +\infty.$$

Система (5)–(7) с функцией $\phi(x_1) = \phi_2(x_1)$ имеет глобально полуустойчивый цикл, который проходит через точки $(0, \pm K)$, а начало координат является сшитым центром согласно классификации Филиппова.

Доказательство. По аналогии с теоремой 2 сначала разделим кривую $S = 0$ на три гладких сегмента: $D_1^+ = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) = 0, x_1 > 0\}$, $D_1^- = \{(x_1, x_2) : S(x_1, x_2) = 0, x_1 < 0\}$, $D_1^0 = \{(x_1, x_2) : x_2 \in (-K, K), x_1 = 0\}$.

Так как это прямые линии, для каждой из них ее нормаль можно выписать явно: $n^+ = n^- = [0; 1]$ – для $D_1^\pm$ и $n^0 = [1; 0]$ – для D_1^0 (по определению направление нормали выбирается в сторону множества $S > 0$).

Используя (10) и подставляя $\nabla S = n_0$, находим проекции векторного поля на множестве D_1^0 :

$$(19) \quad f_{n_0}^\pm = [1; 0][x_2; \pm 1]_{x_2 \in D_1^0} = x_2, \quad x_2 \in D_1^0.$$

Из (19) следует выполнение неравенства $f_{n_0}^+ f_{n_0}^- > 0$, $x_2 \in D_1^0 \setminus 0$, т.е. на множестве D_1^0 , за исключением $x_2 = 0$, имеет место случай AA_0 , определенный в теореме 1. Таким образом, правая часть системы имеет вид $f = f^+$ при $x_2 > 0$ и $f = f^-$ при $x_2 < 0$ на множестве D_1^0 , за исключением $x_2 = 0$. Выберем любую точку на множестве D_1^0 , например $(0, \delta)$, $0 < \delta < K$. Так как система (5)–(7), (18) имеет доопределенную правую часть, ее можно проинтегрировать из этой точки. После несложных преобразований получаем параболу (9) с $C = \pm \delta^2/2$. Этой же фазовой кривой удовлетворяет точка $(0, -\delta)$ с противоположной по знаку, но одинаковой по модулю проекцией векторного поля на кривую разрыва, значит, по терминологии Филиппова [7] начало координат является центром. Первая часть утверждения доказана.

Пусть теперь $\nabla S = [0; 1]$. Используя (10), находим проекции векторного поля на множестве D_1^+ :

$$(20) \quad f_n^\pm = [0; 1][x_2; \pm 1] = \pm 1 \in D_1^+.$$

На множестве D_1^- получаем тот же результат, который означает, что на этих множествах имеет место скользящий режим и при этом $\alpha_n = \frac{1}{2}$. Посчитаем новое векторное поле f^0 , имеем:

$$(21) \quad f_n^0 = \frac{1}{2}[x_2; -1] + \frac{1}{2}[x_2; 1] = [x_2; 0], \quad x_2 \in D_1^\pm.$$

Итак, на множестве D_1^- $f_n^0 = [1; 0]$, а на множестве D_1^+ $f_n^0 = [-1; 0]$, причем модуль его не меняется. Теперь посчитаем проекцию векторного поля в точках $(0, -K)$ и $(0, K)$. Выберем точку $x^l = (0, K)$ в обозначениях теоремы 2 и применим формулу (16), куда подставим соответствующие значения проекции векторного поля на нормали из множеств D_1^+ и D_1^0 , имеем:

$$(22) \quad f_{N_K}^\pm = \frac{1}{2}(x_2 \pm 1)|_{x_2=K} = K \pm 1, \quad \alpha = \frac{1}{2}(1 - K).$$

Теперь находим f_K^0 для точки $(0, K)$:

$$(23) \quad f_K^0 = \frac{1}{2}(1 - K)[x_2; -1] + \frac{1}{2}(1 + K)[x_2; 1] = [K; K].$$

Очевидно, $f_K^0 \neq [0; 0]$, значит, точка $(0, K)$ не является стационарной. Повторяя рассуждения для точки $(0, -K)$, находим $f_{-K}^0 = [-K; -K] \neq [0; 0]$, значит точка $(0, -K)$ не является стационарной. Строим решение, проходящее через эти точки, которое имеет вид (9) с параметром $C = \pm K^2/2$. После сшивки двух парабол по оси x_2 получаем замкнутую траекторию – предельный цикл [7]. Покажем, что он устойчивый для всех точек, лежащих на плоскости вне его.

Для области вне цикла рассмотрим функцию (1). Пусть произвольная траектория начинается в точке $A_1 \in D_2^+$ вне цикла (рис. 3). В силу теоремы 1 производная Функции Ляпунова в точке $A_1 \in D_2^+$ отрицательная, а в точке $A_2 \in D_3^+$ равна нулю. Тогда справедливо неравенство $V(A_1) > V(A_2)$. Далее, так как в D_3^+ $\dot{V} = 0$ система движется по параболе в точку $A_3 \in D_1$. С учетом первого неравенства получаем, что $V(A_3) = V(A_2) < V(A_1)$, т.е. траектория приблизилась к циклу в смысле нормы $V(x)$. На кривой разрыва A_3B_3 возникает устойчивый скользящий режим с векторным полем (21), а значит, траектория приходит в точку $(0, -K)$, попадая на цикл за конечное время и не пересекая кривую переключения. Аналогично для точек из D_3^- . Таким образом построенный цикл из двух сшитых парабол будет устойчивым для всех точек, лежащих на плоскости вне его. Теорема доказана.

5. Численная иллюстрация

В качестве иллюстрации были построены линии уровня функции Ляпунова (1) для системы (5)–(7) с функциями $\phi = x_1^{1/3}$, $\phi_1 = \text{sat}(x_1)$ и ϕ_2 (18) с $K = 1$. На рис. 5 показана одна из линий уровня (сплошная линия) и несколько фазовых траекторий (пунктирные линии), начинающихся на ней. Начальные точки траекторий помечены кружочками. Как видно из рисунка, ни одна

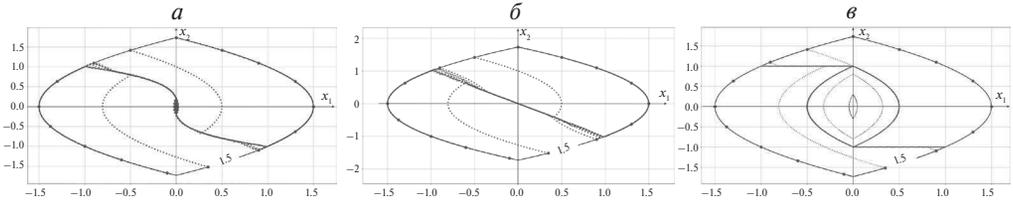

Рис. 5. Линия уровня функции Ляпунова и фазовые траектории на плоскости (x_1, x_2) . Точками выделены начальные условия, соответствующие изображенным фазовым траекториям.

из траекторий не выходит за пределы инвариантного множества, ограниченного линией уровня. Сегменты траекторий, идущие вдоль границы множества, лежат в подмножествах D_3^- и D_3^+ , в которых производная функции Ляпунова в силу системы равна нулю.

На рис. 5,а после попадания траектории на кривую разрыва происходит устойчивый скользящий режим до некоторого момента, а затем траектория попадает в область, где происходит пересечение кривой разрыва и попадание в область, где функция Ляпунова становится отрицательной, а затем ситуация повторяется. В этом случае начало координат – сшитый устойчивый фокус ([7, с. 166]).

На рис. 5,б после попадания траектории на кривую разрыва происходит устойчивый скользящий режим до нуля. В этом случае начало координат сшитый устойчивый узел или линейная особенность типа AA_1 ([7, с. 166]).

На рис. 5,в после попадания траектории на кривую разрыва происходит устойчивый скользящий режим до точки $(0, 1)$ или $(0, -1)$ в зависимости от начальных условий, далее траектории наматываются на цикл. К сожалению, из-за ошибок округления может происходить ситуация, когда траектория движется по циклу меньшего размера. Если выбрать точку внутри цикла, получим другой цикл меньшего размера, и так далее до нуля. В этом случае начало координат – сшитый центр ([7, с. 166]).

6. Заключение

Рассмотрена задача стабилизации цепочки двух интеграторов разрывной обратной связью. Это – предельный случай рассмотренной ранее обратной связи в виде вложенных функций насыщения. В работе предложена функция Ляпунова для замкнутой системы, с помощью которой и результатов теории Филиппова доказана глобальная асимптотическая устойчивость начала координат для разных типов непрерывной кривой переключения. В случае, когда кривая переключения разрывная, доказано, что начало координат является сшитым центром по классификации Филиппова. При этом в замкнутой системе существует полуустойчивый цикл, охватывающий это положение равновесия. Результат работы сформулирован в виде трех теорем. В качестве

численных примеров построены линия уровня функции Ляпунова и фазовые траектории на плоскости для разных типов кривой переключения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Морозов Ю.В., Пестерев А.В.* Глобальная стабилизация интегратора 2-го порядка обратной связью в виде вложенных сигмOID // Известия РАН. ТиСУ. 2024. Т. 58. № 3. С. 5–10.
2. *Пестерев А.В., Морозов Ю.В.* Глобальная стабилизация интегратора второго порядка обратной связью в виде вложенных сатураторов // АиТ. 2024. № 4. С. 55–60.
3. *Пономарев В.М., Литвинов А.П.* Основы автоматического регулирования и управления. М.: Высшая школа, 1974.
4. *Olfati-Saber R.* Nonlinear control of underactuated mechanical systems with application to robotics and aerospace vehicles // Ph.D. dissertation, Massachusetts Institute of Technology. Dept. of Electrical Engineering and Computer Science, 2001.
5. *Матюхин В.И., Пятницкий Е.С.* Управляемость механических систем в классе управлений, ограниченных вместе с производной // АиТ. 2004. № 8. С. 14–38.
6. *Hua M.-D., Samson C.* Time sub-optimal nonlinear pi and pid controllers applied to longitudinal headway car control // Int. J. Control. 2011. V. 84. P. 1717–1728.
7. *Филлипов А.Ф.* Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М.: Наука, 1985.
8. *Барбашин Е.А.* Введение в теорию устойчивости. Серия: Физико-математическая библиотека инженера. М.: Наука, 1967.
9. *Красовский Н.Н.* Некоторые задачи теории устойчивости движения. М.: Физматлит, 1959.
10. *Матросов В.М.* Метод векторных функций Ляпунова: анализ динамических свойств нелинейных систем. М.: Физматлит, 2001.
11. *Красовский Н.Н.* Проблемы устойчивости и управления / Сборник научных статей, посвященный 80-летию академика Владимира Мефодьевича Матросова. М.: Физматлит, 2013.
12. *Молчанов А.П., Пятницкий Е.С.* Функции Ляпунова, определяющие необходимые и достаточные условия абсолютной устойчивости нелинейных нестационарных систем управления. III // АиТ. 1986. № 5. С. 38–49.
13. *Матросов И.В.* О единственности справа решений невырожденных алгебро-дифференциальных уравнений с разрывами // АиТ. 2007. № 1. С. 11–19.
14. *Уткин В.И.* Скользящие режимы и их применения в системах с переменной структурой. М.: Наука, 1974.
15. *Уткин В.И.* Скользящие режимы в задачах оптимизации и управления. М.: Наука, 1981.
16. *Магнус К.* Колебания: Введение в исследование колебательных систем. М.: Мир, 1982.
17. *Ла-Салль Ж., Лефшец С.* Исследование устойчивости прямым методом Ляпунова. М.: Мир, 1964.
18. *Лурье А.И., Постников В.Н.* К теории устойчивости регулируемых систем // Прикладная математика и механика. 1944. № 3. С. 246–248.

19. *Ким Д.П.* Теория автоматического управления. Том 2. Многомерные, нелинейные, оптимальные и адаптивные системы. М.: Физматлит, 2016.
20. *Khalil H.K.* Nonlinear Systems. 3rd edition. Upper Saddle River: Prentice Hall, 2002.
21. *Li Y., Lin Z.* Stability and Performance of Control Systems with Actuator Saturation. Basel: Birkhauser, 2018.
22. *Зубов В.И.* Устойчивость движения. Методы Ляпунова и их применение. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1984.
23. *Рунд Н., Абетс П., Лалуа М.* Прямой метод в теории устойчивости. М.: Мир, 1980.
24. *Матюхин В.И.* Управление механическими системами. М.: Физматлит, 2009.

Статья представлена к публикации членом редколлегии Л.Б. Рапопортом.

Поступила в редакцию 04.10.2024

После доработки 17.06.2025

Принята к публикации 12.08.2025